

AZƏRBAYCANLI ƏQİRƏNƏN SƏMİJJƏT.
O-VO OBELEDOVANIYA I IZUČENIYA AZERBAJDŽANA.

MATERIALLY PO ISTORII AZERBAJDŽANA.

Выпуск III.

ИЗ СОЧ. БАЛАДЗОРИ

„КНИГА ЗАВОЕВАНИЯ СТРАН“

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО ПРОФ. П. К. ЖУЗЕ

ИЗДАНИЕ
О-ва Обеледования и Изучения
АЗЕРБАJDŽАНА.
Баку 1927 باکو

Тираж 1 000 экземпляров

Предисловие

Предлагаемые ниже в русском переводе две главы: 1) “Завоевание Армении” и 2) “Завоевание Азербайджана” взяты из известного сочинения Ахмеда Баладзори “Книга завоевания стран”, изданной в 1866 г., в Лейдене, известным арабистом М. J. de Goeje (де Гуэ), под названием: *Liber expugnationis regionum*.

Полное имя автора: Абул-Аббас Ахмед ибн-Яхья ибн-Джабир ал-Баладзори. Биографические сведения о Баладзори крайне скудны; известно только, что он родился в Египте, что предки его были персидского происхождения, что он жил и действовал при ниже упомянутых халифах и был воспитателем наследного принца Абдуллаха, сына халифа ал-Му‘тазза (866-869), для которого он, вероятно, и написал свой главный труд, придав ему характер как-бы сжатого учебника. Кроме вышеназванного сочинения, Баладзори принадлежит другой не менее ценный труд: *أنساب الأشراف*, над изданием которого уже давно работает известный ориенталист С. Н. Вескер. Умер Баладзори в 279 (892) г.

Названное сочинение Баладзори представляет собою краткий обзор арабских завоеваний, начиная с Мухаммеда и кончая современными автору халифами — Мутавакилем (847-861), Муста‘ином (862-866) и Му‘тамидом (870-894). Значение вышеназванного сочинения определяется тем, что: 1) автор пользовался такими источниками, которые большей частью до нас не дошли; 2) лично объехал большинство завоёванных областей и собирал нужные ему сведения непосредственно на местах у представителей исторической науки (*****араб.) и власти, у потомков завоевателей, оставшихся там; 3) собранные таким образом сведения он сличал между собой, сравнивал с имевшимися в его распоряжении письменными сообщениями своих предшественников и, подвергнув их известной критике, принимал лишь те версии, которые казались ему наиболее вероятными (стр. 2, 193 и другие — арабский текст). Ознакомив своих читателей с ходом развития мусульманских завоеваний, Баладзори счёл нужным познакомить нас с некоторыми экономическими и культурными явлениями, возникшими за это время и представляющими для нас громадный интерес. Таковы, помещённые

в конце книги, главы о поземельном налоге, об учрежденном халифом Омаром пенсионном Диване (канцелярии), о печати пророка, о введении арабско-мусульманской монетной системы, не говоря о случайных более мелких сведениях того же характера, разбросанных по всей книге Баладзори. Все это обеспечивает за сочинением Баладзори одно из первых мест среди других исторических трудов мусульманского мира, многие из которых в той или иной степени зависели от него и в той, или иной форме черпали данные из него. Это последнее обстоятельство и побудило нас начать серию переводов восточных писателей, говорящих об Азербайджане, с вышеназванного труда Баладзори.

Ввиду отсутствия в типографии соответствующих знаков, пришлось отказаться от точной транскрипции арабских имён и названий, но этот пробел вполне покрывается благодаря печатанию, параллельно с переводом, и арабского текста. В переводе удержаны пояснительные толкования де Гуэ, поставленные в скобки и выраженные латинским шрифтом; русские же слова в скобках принадлежат переводчику.

П. Жузе

Завоевание Армении

(Стр. *** -- ***)

Рассказали мне: Мухаммед ибн-Исма'ил, из жителей Берда'ы, и некоторые другие, со слов Абу-Бара'ы Анбасы ибн-Бахра армянского, а также Мухаммед ибн-Бишр ал-Кали, со слов своих шейхов, и Бермек ибн-Абдуллах дебильский, и Мухаммед ибн-Мухаййис хилатский, и другие лица, со слов людей, хорошо знакомых с делами Армении, — слова которых я привожу, сличив их между собой, — следующее: Шимшат, Каликала, Хилат, Арджиш и Баджунайс назывались (раньше) четвёртой Арменией; область Босфорраджан, Дебиль, Сирадж-Тайр и Баграванд — третьей Арменией; Джурзан же — второй, а Сисаджан (Сисаган) и Арран — первой. Другие говорят, что четвёртая Армения состояла из одной лишь (области) Шимшата; Каликала же, Хилат, Арджиш и Баджунайс назывались третьей Арменией; Сирадж-Тайр, Баграванд, Дебиль и Босфорраджан (Босфураган) — второй, а Сисаджан, Арран и Тифлис — первой.

Джурзан и Арран находились в руках хазар, а остальная Армения — в руках румов (византийцев), под управлением правителя (еёмы) Армениякоса. Хазары (часто) выступали (из своей страны) и нападали (на соседние области), доходя иной раз до Дайнавера. (Это побудило) Кобада, сына царя Фируза, отправить (против них) одного из своих великих полководцев с двенадцатью тысяч (воинов); он вступил в область Арран и занял область между рекой ар-Рассом (Араксом) и Ширваном. Вслед за ним (полководцем) выступил (царь) Кобад, который построил в Арране город Байлакан и горд Берда'у — (главный) город всей страны, и город Кабалу, что есть Хазар. Затем он построил преграду из нежженной глины (кирпича) между областью Ширваном и воротами Аллан, а вдоль глиняной стены он построил триста шестьдесят городов, пришедших в разрушение после постройки ал-Баб-у-ал-абуаба. Когда, после Кобада, на престол сел его сын, Кесра Ануширван, сын Кобада, он построил город Шабиран и город Маскат, а потом город ал-Баб-у-ал-абуаб, который был назван Абуаб (воротами) потому, что он был построен вдоль дороги, на горе¹⁾. В построенные им места (Ануширван) поселил народ, прозванный им сиясиджин (Sisag?), и построил в земле Арране ворота Шаккан²⁾, Камибаран и ворота дуданитов

---

1) Или, по другому чтению, на краю горы.

2) *****

(Dzotiens) — народа, о котором думают, что он происходит от потомков Дудана, сына Асада, сына Хузаймы. Он (Ануширван) построил также ворота Дурдзукия (Dourdsouk), которые состоят из двенадцати ворот, из коих каждые — каменный замок. И построил он в области Джурзан город по имени Сугдебиль, в который он поселил согдийцев и персов, обратив его в сторожевой пост. И построил в области Джурзана, на той стороне, которая граничит с румами (византийцами), замок, названный воротами Фирузикобада, и замок, носящий название “ворота Лазики”, и другой, под названием “ворота Барика”¹⁾, что на берегу моря Трабезунда. И построил он ворота Аллан и ворота Самсахи (Samtzakhi), а также крепость Джардаман и крепость Самшульдай (Samschwilde). И отвоевал Ануширван все области Армении, находившиеся в руках румов, и восстановил город Дебиль и укрепил его; и построил также город Нашаву, (главный) город в области Босфорраджан, и построил замок Вайс (Vaïotsdsor) и крепости в земле Сисаджан²⁾ (Сисаган), в том числе Киляб (Собачью) и Сахюнис (Сион), и поселил в эти замки и крепости сильные вспомогательные отряды из сиясиджитов.

После этого Ануширван отправил царю турок письмо, в котором предлагал ему дружбу, заключение мира и установление взаимного согласия. Чтобы расположить его к себе, он просил себе в жены его дочь и выказал желание быть его зятем (или породниться с ним), и послал ему одну из своих рабынь, которую одна из его жен удочерила, выдав ее при этом за свою собственную дочь. И подарил турок Ануширвану свою дочь, а затем сам прибыл к нему. И встретились они в Баршалии³⁾, где пировали несколько дней, подружались между собой и оказывали друг другу внимание. И приказал Ануширван некоторым из близких ему лиц, пользующихся его доверием, чтобы они провели ночь близко от турецкого лагеря и подожгли его, что они и сделали. На следующий день утром (турецкий царь) пожаловался на это Ануширвану, но тот заявил, что это не исходило от него, и что он не думает, чтобы кто-либо из его людей сделал это. Спустя несколько ночей (Ануширван) приказал тем же людям повторить то, что было раньше, и они повторили. Это очень сильно взволновало турка, но Ануширван выразил ему свое сочувствие и извинился перед ним, и тот успокоился. Спустя немного времени Ануширван приказал поджечь (ночью) часть своего лагеря, где были одни лишь лачужки, сделанные из травы и прутьев. На следующий день утром Ануширван стал жаловаться турку на то, что его

---

1) Или — *****

2) Или — *****

3) Или Баршиле — *****

люди чуть не уничтожили весь его лагерь, и что он, турок, отвечает ему взаимным подозрением, но турок поклялся, что он не знает причины того, что случилось. Тогда Ануширван сказал: „Брат мой, наши войска не влюбились (заключенного между нами) мира, так как (благодаря ему) они лишились доходов от постоянных набегов и войн, которые происходили раньше между нами, и я боюсь, как-бы они не наделали чего-нибудь такого, что могло-бы расстроить наши сердца и вызвать между нами вражду, после того, как уже мы искренно помирились, прониклись взаимным доверием друг к другу и породнились между собой. (Было бы хорошо), я думаю, если бы ты разрешил мне построить стену между тобой и мной и устроить в ней ворота, дабы никто не мог переходить от нас к тебе и от тебя к нам, кроме того, кого я и ты пожелаем впустить“. (Турок) охотно согласился на это, а затем вернулся в свою страну; Ануширван же остался, чтобы построить стену. И построил ее, причем та часть ее, которая примыкала к морю, была сделана из скалы и свинца; шириной (sic) она была триста локтей, и она была проведена до вершин гор. И приказал он возить на кораблях камни и бросать их в море, а когда они оказались над водой, он построил на них стену, продолжив ее в море на три мили. Окончив постройку стены, Ануширван повесил у входа ее железные ворота, поручив охрану их ста всадникам, тогда как раньше для охраны этого места требовалось пятьдесят тысяч солдат. На этой стене Ануширван устроил подвижную башню¹⁾. После этого хакану сказали: „Тебя Ануширван обманул, выдав за тебя замуж не свою дочь и укрепившись против тебя“, но хакан ничего не мог придумать против этого.

И выбрал Ануширван царей и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью. Из них были: хакан Горы т.-е. владетель Сарира²⁾ (трона), с титулом Вахрарзаншах (وهرارزانشاہ), и царь Филана, он же Филан-шах, и Табарсараншах, и царь ал-Лакзов, с титулом Джурджаншах, и царь Маската, царство которого теперь не существует, и царь Лирана, с титулом Лираншах, и царь Ширвана, именуемый Ширваншахом. И утвердил он властителя Бухха над Буххом и властителя Зирикирана над Зирикираном; и утвердил он царей горы Кабак в их владениях и заключил с ними мир, обязав платить ему подати.

Армения оставалась в руках персов до появления ислама. (Перед тем) многие сиясиджиты покинули свои замки и города, и они превратились в развалины, а хазары и византийцы захватили то, что было раньше в их руках.

¹⁾ Или, к этой стене он приставил подвижную башню.

²⁾ صاحب السریر — повидимому, царь аваров.

Передают, что дела византийцев иногда расстраивались, и у них появлялись свои удельные цари. Так (однажды), правителем сделался один из них, некий Армениякос, а после его смерти власть унаследовала его жена, по имени Кали, которая построила город Каликалу, назвав его Каликалах, что значит “благодаяние Кали”.

Передают, что эта правительница была изображена на одних из ворот города. Арабы же изменили Каликалах в Каликалу. Рассказывают, что Осман ибн-Аффан, сделавшись халифом, послал Мо’авии, своему наместнику в Сирии, в Джазире¹⁾ и на их оборонительной линии, приказ — снарядить Хабиба ибн Масламу фихрита в Армению, ибо Хабиб был хорошо известен и ‘Омару и ‘Осмону — да будет бог ими доволен — и их преемникам своими выдающимися подвигами при завоевании Сирии и вторжении в Рум. Другие передают, и это вернее, что ‘Осман сам написал Хабибу приказ о вторжении в Армению, и тот поспешил туда с шестью тысячами, а по другой версии — с восемью тысячами сирийцев и жителей Джазире. И прибыл он к Каликале и осадил её; и выступили жители против него, и он сражался с ними и заставил возвратиться в город; тогда они попросили пощады и согласились покинуть страну и платить подушную подать. И он выселил многих из них, и они ушли в византийские области. И провёл Хабиб со своими в Каликале несколько месяцев, но, узнав потом, что батрик (темы) Армениякоса собирает против мусульман большие войска и что к нему присоединились вспомогательные отряды жителей Аллана, Афхаза и Самандара, из хазар, он обратился к ‘Осмону с просьбой о помощи и тот написал Мо’авии, чтобы он направил к нему (Хабибу) тех из сирийцев и жителей Джазире, которые пожелают участвовать в священной войне и добыче. И отправил Мо’авия Хабибу две тысячи человек, которых (Хабиб) поместил в Каликале и наделил землёй, устроив из них там гарнизон (пограничный пост).

Получив донесение Хабиба, ‘Осман послал Са’иду ибн-ал-‘Асы ибн-Са’иду ибн-ал-‘Асы ибн-‘Умайе, своему наместнику в Куфе, приказ выслать Хабибу подкрепление под командой Сальмана б. Раби’и бахилита, известного под прозвищем Сальман аль-Хайль. Это был щедрый, уважаемый и воинственный человек. Сальман аль-Хайль отправился к Хабибу во главе шести тысяч куфинцев. Тем временем успели появиться византийцы со своими (союзниками) и расположиться на Евфрате до прибытия подкрепления к Хабибу. Тем не менее мусульмане напали на них ночью, разгромили их и убили их предводителя.

---

¹⁾ Под “Джазира” (остров) понимается верхняя часть Месопотамии (Мосул, Харран, Нисибин, Мардин и др.).

(Передают, что) накануне жена Хабиба, мать ‘Абдуллаха и дочь Язида, кельбитка, спросила мужа: “Где мы встретимся?” — “В палатках тирана¹ или в раю”, ответил Хабиб. Дойдя до этих палаток, он действительно нашёл её там. Передают, что Сальман прибыл после того, как мусульмане успели покончить со своими врагами; однако куфинцы потребовали, чтобы и им уделили часть добычи, но им в этом отказали. Между Хабибом и Сальманом произошел из-за этого крупный спор, и некоторые мусульмане пригрозили убить Сальмана, о чем поэт говорит: “Если вы убьете Сальмана, то мы убьем Хабиба, а если вы отправитесь к сыну ‘Аффана (т.е. ‘Османа), то и мы отправимся”. О происшедшем донесли ‘Османа, и он написал, чтобы добычу разделили исключительно между сирийцами, а Сальману написал, чтобы он совершил поход в Арран.

Другие передают, что Сальман ибн-Раби‘а вступил в Армению в халифатство ‘Османа и там захватил пленных и добычу, после чего он отправился в 25 г. к Валиду ибн-‘Укбе, находившемуся в мосульском Хадисе. Здесь он получил грамоту ‘Османа, в которой сообщалось, что от Мо‘авии получено письмо, в котором он просит подкрепления, так как византийцы собираются против мусульман с большими силами. ‘Осман приказал ему (Валиду) выслать тому (Мо‘авии) восемь тысяч человек, что он и исполнил, поставив во главе их Сальмана ибн-Раби‘ю бахилита. (Со своей стороны) Мо‘авия послал Хабиба ибн-Масламу фихрита с таким же подкреплением. Им удалось завоевать много замков и захватить пленных, но между ними возникли споры из-за власти, и сирийцы вознамерились убить Сальмана, о чём поэт говорит в (вышеупомянутом) стихе. Первая версия вернее; ее мне передали многие старики из жителей Каликалы и о ней писал мне ‘Аттаф ибн-Суфьян абу-л-Асбаг, судья (названного) города.

Мухаммед ибн-Са‘д сообщил мне со слов Вакиди, со слов ‘Абдул-хамида ибн-Джафара, со слов его отца, что Хабиб ибн-Маслама осадил жителей Дебиля и расположился вокруг города. (Здесь) он встретился с Маврияном византийцем, напал на него ночью, убил его и захватил, что было в его лагере; только после этого прибыл к нему Сальман, хотя по наиболее достоверным известиям они (Сальман и Хабиб) встретились у Каликалы. Мухаммед ибн-Бишр и ибн-Варз, из Каликалы, сообщили мне со слов стариков города Каликалы, что этот город со времени его завоевания и до выступления царя неверующих в 133 г. считался недоступным благодаря (храбрости) его жителей (мусульман). Царь неверующих осадил жителей города Малатии, разрушил его стены и переселил живших в нём мусульман в Джа-

---

¹) Или царя неверующих.

зиру. После этого он остановился в Мардж-ал-Хиса (Голышевом лугу), (откуда) он отправил Кусана — армянина против Каликалы, которую тот и осадил. В городе было тогда мало жителей, а правителем его был абу-Карима. Два брата армянина, из жителей Каликалы, открыли брешь в стене, вышли из города и впустили туда Кусана, который захватил город, убил и взял в плен (многих жителей), разрушил его стену и увез захваченное к царю неверующих, а пленных распределил между своими людьми.

Вакиди передаёт, что в 139 году (756/7) Мансур (халиф) выкупил из плена тех из жителей Каликалы, которые были живы, реставрировал и укрепил город и вернул туда войска из жителей Джазиры и других областей. Царь неверующих выступил против Каликалы при Му'тасимбилляхе (833-842) и метал в его стену снаряды, так что они чуть не упали. Му'тасим (снова) укрепил ее, израсходовав на это пятьсот тысяч дирхемов.

Передают, что Хабиб, покорив город Каликалу, двинулся дальше и дошёл до города Мирбалы (?), где явился к нему батрик Хилата с охранной грамотой от 'Бяда ибн-Ганма, в которой тот гарантировал ему его личность, имущество и область, оставив его здесь правителем с условием, чтобы он платил дань. Хабиб направил его (батрика) к нему ('Бяду), а сам (отправился дальше) и остановился между Хараком и пустыней ал-Варк. Здесь явился к нему батрик Хилата с причитающейся с него данью и преподнёс ему подарок, который тот не принял от него. Затем, отдохнув в Хилате, он двинулся ***** , где его встретил правитель Мокса, одной из областей Босфорраджана, и он утвердил его в должности, отправил с ним человека и написал ему грамоту о мире и безопасности. После этого послал (Хабиб) против областей Арджиша и Баджунайса войска, которые покорили их и собрали поголовную подать с жителей. К нему явились представители (названных) областей, и он утвердил за ними их владения с условием, чтобы они платили харадж (поземельный налог). Что касается озера Тирриха, то он его не тронул, и оно оставалось свободным до тех пор, пока правителем Джазиры и Армении не был назначен Мухаммед ибн-Мерван ибн-ал-Хакам, который наложил руку на весь улов и продавал его, извлекая из этого большую для себя прибыль. После него озеро перешло к Мервану ибн-Мухаммеду, у которого было потом отнято.

(Вакиди) говорит, что Хабиб двинулся дальше и прибыл в Аздисат (Aschdischad) или, что тоже самое, городок Кырмыз. Затем он переправился через реку Курдов и расположился лагерем на лугу Дебиля, откуда отправил против города конницу, а потом и сам двинулся дальше и остановился у его

ворот. Жители города укрепились и начали метать в его (Хабиба) армию стрелы. Тогда он приставил к стенам (города) баллисту (метательную машину) и начал метать в его жителей камни до тех пор, пока они не попросили у него пощады и мира, которые он и даровал им. Вслед за тем, его конница углубилась в страну и остановилась у Джурни, дошла до Ашоша и Зат-ул-Луджум, до горы и долины Ахрара, и заняла все селения Дебиля. И послал (Хабиб) (отряд) в Сирадж-Тайр и Баграванд, батрик которого явился к нему и, от имени города, заключил с ним мирный договор, по которому обязался платить подати, относиться дружески к мусульманам, кормить их и помогать им против врагов. Вот текст мирного договора с Дебилем:

“Во имя бога милостивого и милосердного. Дана сия грамота Хабибом ибн-Масламой христианам города Дебиля, его магам и иудеям, как присутствующим, так и отсутствующим, в том, что я гарантирую вам ваши личности и имущество, ваши церкви, и храмы, и стену вашего города. Вы находитесь в безопасности, и мы обязуемся выполнять договор с вами до тех пор, пока и вы сами выполняете его и вносите джизьят и харадж (подушный и поземельный налог), в чём порукой бог, наинадёжнейший поручитель. Грамота скреплена печатью Хабиба ибн-Масламы”.

Затем Хабиб явился перед г. Нашавой, который и завоевал, (заключив с его жителями) такой же договор, как и с жителями Дебиля.

Сюда явился к Хабибу батрик Босфорраджана, который заключил с Хабибом договор от имени всей своей страны и областей. По этому договору батрик обязался вносить ежегодно определённую подать. Далее, Хабиб двинулся к Сисаджану, сразился с его жителями и обратил их в бегство, а затем покорил Вайс и заключил с занимавшими в Сисаджане крепости договор, по которому они обязались платить ему дань. После этого он отправился в Джурзан.

Старейшины города Дебиля, в том числе Бармак ибн-‘Абдуллах, рассказали мне, что Хабиб ибн-Маслама двинулся со своими по направлению к Джурзану. Дойдя до Зат-ул-Луджума, они сняли со своих лошадей узды и отпустили их пастись. Но как-раз в это время на них напали крестьяне, которые, не дав им времени взнуздать (лошадей), вступили с ними в бой, разбили их и отобрали у них узды и сколько могли лошадей. Однако, спустя немного времени, мусульмане набросились на них, перебили их и отобрали у них всё, что было ими взято раньше; от этого и местность стала называться “Зат-ул-Луджум”¹⁾. После этого, говорят, пришёл к Хабибу посланец от батрика Джурзана, куда Хабиб направлялся, и его жителей, пе-

---

¹⁾ ***** – форма мн. ч. от (перс. ***** = повод, узда).

редал ему их послание и просил выдать им (мирную) охранную грамоту, что он и сделал, написав им:

“Ко мне и к верующим, находящимся при мне, явился ваш посланец Николай (?), который передал мне от вашего имени, что вы на нас смотрите, как на такой народ, которому бог оказал благоволение и предпочтение, что на самом деле так и есть — великая хвала богу и благоволение, и мир над Мухаммедом, его пророком и лучшим из его творений! Вы упоминаете также, что вы желаете быть в мире с нами. Я оценил ваш подарок и стоимость его зачел в (причитающуюся с вас) поголовную подать; я написал вам охранную грамоту, в которую я включил одно условие, которое, если вы примите и точно исполните, (будет вам хорошо,) в противном случае — вам будет объявлена война от имени бога и его пророка. Мир тем, кто идёт по правильному пути”.

Затем он (Хабиб) прибыл в Тифлис и написал его жителям (следующую) мирную грамоту: “Во имя бога милостивого и милосердного. Дана сия грамота Хабибом, сыном Масламы, жителям Тифлиса, (и собравшимся) из Манджалиса (Манглиса), из Красного Джурзана¹) в том, что им гарантируется личная безопасность и (безопасность) их церквей и келий, (свобода) молитв и религии с обязательством признать свою униженность (покорность) и платить поголовную подать по динару с каждой семьи. С целью уменьшить размер подушной подати, вы не будете объединять в одну семью несколько семейств, как и мы не будем, с целью увеличить её, разъединять их. Вы обязаны по мере сил помогать нам советом и делом против врагов бога и его пророка, а также ютить в течение одной ночи и нуждающегося мусульманина и кормить его дозволенной пищей “людей писания”. В случае, если кто-либо из мусульман будет отрезан от своих в вашей стране, вы обязаны доставить его в ближайший к вам мусульманский отряд, если только этот последний не будет отрезан от вас. Если же вы примите ислам и будете совершать (установленную) молитву, то вы наши братья по религии; если же нет, вы обязаны платить подушную подать. В случае, если ваш враг, воспользовавшись тем, что мы будем заняты и не сможем вовремя оказать вам помощь, снова подчинит вас себе, за это вы не несёте никакой ответственности (перед нами) и этим не нарушаете заключённый с нами договор. Таковы ваши права и обязанности, о чём свидетельствует бог и его ангелы, а бог самый неподкупный свидетель”.

Джаррах ибн-Абдуллах ал-Хаками также написал жителям Тифлиса грамоту следующего содержания: “Дана сия грамота Джаррахом ибн-Абдуллахом жителям Тифлиса, (собравшемся) из окрестностей Манджалиса (Манглиса), из области Джурзана, в том, что они (жители-

ли Тифлиса) явились ко мне с охранной грамотой, (выданной) им Хабибом ибн-Масламой, из которой (видно, что) они обязались покорно платить подушную подать и что он заключил с ними мир, по которому оставил за ними в округе Манджалиса их земли, виноградники и мельницы, называемые Увари и Сабина, и (право получать) пищу и (корм) из округа Коговита, Джурзанской области, но с тем, чтобы они за эти мельницы и виноградники вносили 100 дирхемов ежегодно сразу. Я утвердил их грамоту и мирный договор и приказал не возлагать на них лишних податей. Пусть те, кому будет прочтена моя грамота, не нарушают (заключенных с ними условий), в чём да поможет Бог” .

Передают, что тот-же Хабиб занял Хаварех (Джурах), Кисаль (?), Хунан, Самсахи, Джардаман, Кустасджи (Couschtasfi), Шавшет (Schauscheth) и Базалет (Bazaleth) по мирному договору, обязавшись не проливать крови их жителей и не трогать их молитвенных домов и стен, но с тем, чтобы они платили поземельную и подушную подати. Он же заключил мир с жителями Кларджета, Триалета, Хакетии (Какетии), Хухетии (Кухетии), Артахаля (или Артахана) и Баб-ал-Лала (или Аллана), и заключил мир с санаритами и дуданитами с условием, чтобы они платили подати.

Далее передают, что Сальман ибн-Раби‘а ал-Бахили двинулся, по приказанию (халифа) ‘Османа, в Арран и занял Байлакан по мирному договору, по которому он гарантировал его жителям их жизнь, имущество и стены их города, обязав их вносить поземельную и подушную подати. Потом Сальман прибыл в Берда‘у и расположился лагерем на (берегу) реки Туртура (Тертера), находящейся от города менее, чем на один фарсах¹). Жители города закрыли перед ним ворота и ему пришлось возиться с ними несколько дней. Он, тем временем, совершал набеги на (окружающие) его селения, в которых жатва уже была снята. Это (заставило) их заключить с ним такой же мир, какой и жители Байлакана. Они открыли ему городские ворота и он вступил в город, и провёл там (несколько времени). Отсюда он двинул свою конницу, и она заняла селения Шавшин, Месван, Уд, *****, Херхиян, Табар²) и другие местности в Арране. Он предложил курдам Баласиджана принять ислам, но они ответили ему на это войной; однако он одержал над ними верх и часть их заставил вносить поголовную подать, а другая, незначительная, (приняла ислам) и вносила садакат (=закят).

Некоторые из жителей Берда‘ы сообщили мне, что Сальман ибн-Раби‘а ал-Бахили послал в город Шамкур, считавший-

---

1) Фарсах у арабов равнялся приблизительно четырём верстам.

2) Точное чтение всех этих имён в тексте не установлено.

ся древним городом, армию, которая и заняла его. С тех пор (город) не переставал быть населенным и цветущим, пока его не разрушили савардиты (шавордиты). Это был народ, который стекался с разных сторон, усиливался и бесчинствовал после того, как Язид ибн-Усайд покинул Армению. Но в 240(=854) году его восстановил Буга, клиент Му'тасим-билляха, да помилует его бог, будучи правителем Армении, Азербайджана и Шимшата, и поселил в него часть хазар, которые явились к нему с просьбой о протекции, так как они желали принять ислам. Туда же он перевёл купцов из Берда'ы и назвал город Мутаваккилией.

Далее передают, что Сальман отправился к месту слияния ар-Раса (Аракса) с Курром (Курой) за Бердиджом, переправился через Курр, занял Кабалу и заключил с владельцами Шаккана и Камибаранда мир, с условием платить подать. (Такой же мир) заключили с ним (Сальманом) и жители Хайзана и царь Ширвана, и остальные цари гор, и жители Маската и Шабирана и города Баба (Дербента). Но, (как только Сальман 'выступил за город), жители заперли его за ним, а (хазарский) хакан встретил его со своей конницей за рекой Баланджаром. Здесь был (Сальман) убит с четырьмя тысячами мусульман и здесь, на поле сражения (или "в ущелье"), их призыв к молитве (или военный клич) (еще) долго был слышен.

Сальман ибн-Раби'а был первым судьей (кадый) в Куфе, где он провел сорок дней без того, чтобы кто-либо явился к нему с жалобой; он же передавал хадисы от имени 'Омара ибн-ал-Хаттаба. Об (этом же) Сальмане и о Кутайбе ибн-Муслиме говорит (поэт) ибн-Джумана бахилит: "У нас две дорогих могилы: одна в Баланджаре, а другая в Синистане (Китае); та, которая в Китае, (принадлежит лицу,) известному своими обширными завоеваниями, а эта — лицу, известному своими необыкновенными щедротами".

Вместе с Сальманом был в Баланджаре Карза ибн-Ка'б ансарит, который доставил 'Осману печальную весть о его кончине.

Передают, что Хабиб, после своих многочисленных завоеваний в Армении, послал об этом письменное донесение 'Осману ибн-Аффану, где (между прочим) сообщалось и о кончине Сальмана.

'Осман хотел было назначить его (Хабиба) правителем всей Армении, но приняв во внимание его распорядительность во всём, что ему поручалось, он его назначил начальником (экспедиционной) армии, (оперировавшей) на границах Сирии и Джазиры, а правителем Армении назначил Хузайфу ибн-Ямана 'абсита.

Прибыв в Берда'у, (Хузайфа) послал чиновников в области, лежащие между этим городом и Каликалой, а также в Хайзан, но (вскоре) он получил от 'Османа приказ, в котором ему повелевалось вернуться (в Медину) и оставить вместо себя Сылу ибн-Зуфара 'абсита, который находился при нем, что он и сделал.

Что касается Хабиба, то он возвратился в Сирию, откуда он нередко вторгался в страну румов (Византию). Он было расположился в Химсе (Эмессе), но Мо'авия перевел его в Дамаск, где он и скончался в 42 году, имея от роду 35 лет. Когда 'Осман был осажден, Мо'авия послал ему на помощь Хабиба, но тот, дойдя до Вади-л-Кура и узнав об убийстве 'Османа, повернул обратно.

Передают, что правителем Азербайджана и Армении (после Хузайфы) 'Осман назначил Мугиру ибн-Шу'бу, но впоследствии отстранил его, а правителем Армении назначил Касима ибн-Раби'ю ибн-Умайю ибн-абу-Салта такафита, а по другим — 'Амира ибн-Мо'авию ибн-Мунтафика ал-'Укайли; другие говорят, что правителем Армении, после Мугиры, в течении пятнадцати лет, был один из племени бану-Киляб, а уже после него ('Амир) ал-'Укайли.

После этого, от имени (халифа) 'Алия, Арменией и Азербайджаном управлял ал-Аш'ас ибн-Кайс, а за ним, уже от имени Мо'авии, 'Абдуллах ибн-Хатим ибн-Но'ман ибн-'Амру бахилит, который и умер там. После него управлял (Арменией) его брат — 'Абдул'азиз ибн-Хатим ибн-Но'ман, который построил город Дебиль, укрепил и увеличил его мечеть; он же построил город Нашаву и реставрировал город Берда'у, а по другим — отстроил и обнес его хорошим рвом и возобновил постройку города Байлакана, ибо эти города были (до него) совершенно разрушены и в упадке. Некоторые полагают, что город Берда'у подновил Мухаммед ибн-Мерван в халифатство 'Абдулмалика ибн-Мервана. Вакиди сообщает, что 'Абдулмалик построил город Берда'у при помощи Хатима ибн-Но'мана бахилита или его сына. Правителем Армении при 'Абдулмалике был 'Осман ибн-Валид ибн-'Укба ибн-абу-Му'айт.

Передают, что во время междоусобной войны, при ибн-аз-Зубайде, Армения отложилась и ее свободные граждане (нахарары (?)) и их клиенты нарушили (заключенные с ними) договоры; поэтому, как только Мухаммед ибн-Мерван был назначен своим братом, 'Абдулмаликом, правителем Армении, он начал с ними войну, одолел их, убил и взял в плен многих и снова подчинил всю страну, а тем, кто остался в живых, он обещал увеличить льготы. С этой целью они собрались в церквах области Хилата, которые он запер, приставив к (дверям) особых людей, а затем поджег их¹⁾.

---

¹⁾ У Б. стоит ***** вместо, вероятно, *****, как у Я'куби (II, 325).

Во время этого похода была взята в плен жена Язида ибн-Усайда из Сисаджана, которая была дочерью батрика этой области.

Передают, что (халиф) Сулейман сын 'Абдулмалика, правителем Армении назначил 'Адия ибн-'Ади ибн-'Амиру кендийца, который был одним из тех, что покинули (халифа) 'Алия ибн-abu-Талиба и удалились в Ракку. 'Адий управлял Арменией и при 'Омаре ибн-'Абдул'азизе. Это тот самый 'Адий, по имени которого известна река в Байлакане. Другие же передают, что правителем (Армении) при 'Омаре (II) был Хатим ибн-Но'ман, но это не достоверно. После этого Язид ибн-'Абдулмалик назначил правителем Армении Ми'лака ибн-Саффара ал-Бахрани, но потом отстранил его и (на его место) назначил Хариса ибн-'Амру таййца, который совершил поход в страну Лакзов и занял окрестности Хасмадана¹). После него был назначен правителем Армении ал-Джаррах ибн-'Абдуллах ал-Хаками из (племени) Мазхидж. Когда он прибыл в Берда'у, ему донесли о злоупотреблениях в здешних мерах и весах, и он их устранил, введя новую точную меру, известную под названием джаррахитской, которая и до настоящего времени в ходу у жителей. Затем, он (ал-Джаррах) переправился через Курр и двинулся до реки Саммур, которую и перешел, и направился в сторону хазар, коих он перебил великое множество. Затем он сразился с жителями области Хамзина (Хамрина), но потом заключил с ними мир, обязав их переселиться в окрестности Хайзана, где он им отвел два селения. Затем он напал на жителей Гумика и взял многих из них в плен, после чего повернул назад, остановился в Шакке (Нухе), армия его провела зиму в Берда'е и Байлакане. Позднее, хазары возмутились и перешли ар-Рас; ал-Джарраhu пришлось (с ними) сразиться в степи Варсана, и они отступили по направлению к Ардебилу. В четырех фарсах от границы Армении ал-Джаррах настиг их и вступил с ними в бой, продолжавшийся три дня. В этом бою погиб сам ал-Джаррах и (все), кто был с ним, отчего, как эта река, так и один из построенных на ней мостов были названы его именем.

Позднее, правителем Армении Хишам ибн-'Абдулмалик назначил Масламу ибн-'Абдулмалика, а начальником над его авангардом—Са'ида ибн-'Амру ибн-Асвада ал-Джураши, с которым находились: Исхак ибн-Муслим ал-'Укайли и братья его, и Джа'вана ибн-Харис ибн-Халид—один из потомков Раби'и ибн-'Амира ибн-Са'са'аи, и Зуфафа (ذفافة) и Халид—сыновья 'Умайра ибн-ал-Хубаба сулямита, и Фурат ибн-Сальман бахилит, и Валид б. Ка'ка'а 'абсит, и напал Са'ид на хазар, осадивших Варсан, заставил их снять осаду и обратил в бегство. Хазары ушли в Маймад, что в Азербайджане. В то время, как

¹) По Истахри حشدان.

Са'ид готовился к войне с хазарами, он получил от Масламы письмо, в котором тот упрекнул его в том, что он вступил в бой с ними до его прибытия, и ставил его в известность, что он во главе его, Са'ида, армии поставил 'Абдулмалика ибн-Муслима 'укайлита. По передаче командования над армией, Са'ид был арестован посланцем Масламы, закован в цепи и отправлен в Берда'у, где он был заключен в темницу. Что касается хазар, то они, (сняв осаду), ушли, но Маслама погнался за ними, о чем он донес Хишаму. В ответ на его (донесение) Хишам написал ему (стих): „Ужели ты им (хазарам) позволил уйти из Маймада, где ты мог их видеть, чтобы их искать в недоступных местах (в конце земли)“, и приказал выпустить из тюрьмы (Са'ида) джурашита.

Передают, что Маслама заключил с жителями Хайзана мир и приказал разрушить городскую крепость; он взял себе там поместье, известное и до сего дня под названием „Хауз-Хайзана“. С ним (Масламой) поспешили заключить мир цари гор; так, к нему явились: Ширваншах, Лираншах, Табарсараншах, Филаншах и Джаршаншах, а также владетель Маската. После этого Маслама направился к городу Бабу и занял его. В крепости Баба было в это время тысяча хазарских семейств: он их осадил и начал метать в них камнями, а затем железом, которому он придал форму камня. Но это ему не помогло; тогда Маслама направился к источнику, из которого Ануширван провел воду в их колодец, заколол (много) коров и мелкого скота и бросил туда содержимое их кишек и навоз. Не прошло одной ночи, как вода в городе испортилась, стала вонять, и в ней появились черви. С наступлением ночи, они (жители), бросив крепость, убежали. После этого Маслама ибн-'Абдулмалик переселил в город ал-Баб-у-ал-абуб (Дербент) двадцать четыре тысячи (солдат) из Сирии, обязавшись выдавать им усиленное жалование. Вот почему жители Баба и до сего дня не позволяют ни одному правителю входить в город, если с ним нет денег, которые бы он распределил между ними.

И построил (Маслама) (в городе) амбар для провизии, амбар для ячменя и склад для оружия; он приказал вычистить цистерну (городскую), исправил разрушенные места в городе и украсил его. Вместе с Масламой находился и Мерван ибн-Мухаммед, который доблестно сражался рядом с ним против хазар, производя (в их рядах) страшные опустошения. После Масламы, Хишам (724—743) назначил правителем (Армении) Са'ида джурашита, который провел в этой стране (всего) два года. После него был назначен Мерван ибн-Мухаммед, который расположился в (области) Кисале и построил в нем город, в сорока фарсах от Берда'ы и двадцати от Тифлиса. Потом он вступил в землю хазар со стороны Алланских ворот, а

Асиду¹⁾ ибн-Зафиру сулямиту и Абу-Язиду с бывшими с ним царями гор, он приказал вступить со стороны ал-Баб-у-ал-абуаба. Мерван набросился на находившихся (тогда) в земле хазар славян (صقالبة) и взял в плен двадцать тысяч семейств, которые поселил в Хахите (خاخيط). Позднее (эти славяне), убив своего вождя, убежали, но (Мерван) настиг их и перебил.

Передают, что, когда хазарский великий (хакан) узнал о числе людей, с которыми Мерван вторгся в его страну и об их вооружении и боевых силах, сердце его дрогнуло и наполнилось страхом; поэтому, как только (Мерван), очутившись близко от него, послал к нему посла с предложением выбрать между исламом и войной, он ответил: „Я принимаю ислам, пришли мне человека, который бы наставлял меня в нем“. (Мерван) так и сделал, и (хакан) принял ислам и подружился с Мерваном, который оставил за ним власть в его области. Затем Мерван вместе с хаканом и множеством хазар отправился дальше и поселил их (хазар) между Самуром и Шабираном, на равнине, в области лакзов (лаков).

Далее, Мерван вступил в землю (владельца) Престола, напал на ее жителей, взял несколько крепостей в ней и заставил владельца Престола подчиниться ему и признать над собой его власть. По заключенному между ними мирному договору, владелец Престола обязался поставлять (наместнику халифа) ежегодно тысячу пятьсот юношей и пятьсот девиц—черноволосых, чернобровых и с длинными ресницами, и привозить в зернохранилище Баба сто тысяч мер (مد)²⁾ зерна, (в обеспечение чего) он взял от него заложников. Был также заключен Мерваном мирный договор с жителями Тумана³⁾, по которому они обязались доставлять ежегодно сто пятьдесят девиц и пятьдесят юношей с высокой талией (خماسيين), черноволосых, чернобровых и с длинными ресницами, и двадцать тысяч мер в зернохранилище. Далее, Мерван вступил в землю Зирикиран, владелец которой заключил с ним мирный договор, с обязательством доставлять ежегодно пятьдесят юношей и десять тысяч мер в зернохранилище. Затем (Мерван) вступил во владения Хамзина (?), но так как Хамзин отказался заключить с ним мир, то он силой занял их замок после месячной осады, сжег и разрушил (все, что мог) и (заставил его) заключить с ним мирный договор, по которому тот обязался доставить одновременно пятьсот (юношей и девиц), и доставлять тридцать тысяч мер (зерна) ежегодно в зернохранилище Баба. Затем, он двинулся в Синдан (Масдар?) и занял его по мирному договору, по которому владелец его обязался

1) Усейд?

2) Арабский مد (лат. modius) равняется приблизительно $\frac{3}{4}$ литра.

3) تومان

представить ему в один прием, с освобождением его от дальнейших представлений в будущем, сто (юношей и девиц), и доставлять ежегодно в зернохранилище Баба пять тысяч мер (зерна)

На подданных Табарсараншаха он (Мерван) наложил десять тысяч мер, которые они обязаны были ежегодно доставлять в зернохранилище Баба, но ничего не наложил на Филаншаха за его заботливость (о мусульманской армии)¹⁾, военные подвиги и похвальное поведение. После этого Мерван расположился перед крепостью лакзов (князь которых), отказавшись внести наложенную на него контрибуцию, отправился (за помощью) к владельцу хазар, но (случайно) был убит стрелой, (пущенной) пастухом, который не знал его. После этого Мерван заключил с лакзами мир, по которому они обязались доставлять ежегодно двадцать тысяч мер в зернохранилища; он поручил управлять ими Хашраме сулямиту.

Затем Мерван двинулся к крепости владельца Ширвана, известной под названием „Хирш“ (خرش) и расположенной на (берегу) моря. (Владелец крепости) поспешил признать над собою власть (Мервана) и спустился в равнину. Мерван наложил на (жителей Ширвана, десять тысяч мер ежегодно и обязал владельца Ширвана быть в авангарде мусульманской армии, когда она совершает поход в землю хазар, и в ар'ергарде, когда она возвращается оттуда. И обязал Филаншаха только участвовать в походах с мусульманами, а Табарсараншаха обязал быть в ар'ергарде, при вторжении, и в авангарде, при возвращении мусульманской армии из похода. Затем Мерван двинулся в сторону дуданийцев и нанес им жестокое поражение. Но в это время до него дошла весть об убийстве (халифа) Валида (II), сына Язида (743—744), (и ему пришлось прекратить дальнейшее движение), тем более, что против него на востоке двинулся Сабит ибн-Ну'айм джузамит, который явился к Мусафиру ал-Кассабу, одному из тех, которых хариджит (мятежник) ад-Даххак утвердил в Бабе, перешел на его сторону и был им назначен правителем Армении и Азербайджана. После этого явился (Сабит) в Ардебиль инкогнито и присоединил к себе часть мятежников, выступил с ними в Баджарван, где они нашли сочувствующих им людей, которые присоединились к ним, и вместе направились в Варсан. Здесь к ним присоединились многие сторонники из его жителей, разделявшие их взгляды, и вместе с ними переправились в Байлакан, где к ним присоединилось много единомышленников. Оттуда он (Сабит) двинулся в Юнан (?), Мерван же ибн-Мухаммед, правителем Армении и Азербайджана назначил Исхака ибн-Мус-

¹⁾ Вместо ^{عائنه} я читаю ^{عائنه}.

лима, которому пришлось долго воевать с Мусафиром, засевшим в крепости Киляб (Сабачьей), что в Сисаджане.

С приходом благословенной (аббасидской) династии, когда правителем Джазиры и Армении был назначен (халифом) ас-Саффахом абу-л-'Аббасом (его брат), абу-Джа'фар ал-Мансур, (последний) отправил против Мусафира и его сторонников одного полководца из хорасанцев, который воевал с ними до тех пор, пока не одолел их и не убил Мусафира. Что касается жителей Байлакана, которые засели в крепости Киляб, и их предводителя Кудада (?) ибн-Асфара байлаланца, то их убедили спуститься, обещав им амнистию.

Когда халифом сделался Мансур,—да помилует его бог,— правителем Армении был назначен им Язид ибн-Усайд сулямит. Он завоевал Баб-Аллан и разместил там гарнизоны из (солдат), записанных в Диване¹); он так разбил санаритов (الصنارية), что они вынуждены были платить (поземельную) подать²). Мансур написал ему (Язиду), чтобы он породнился с царем хазар, что тот и сделал; дочь (царя) родила ему сына, но он умер; от родов умерла и его мать.

И послал Язид своих людей к добывающим нефть и соль в Ширване, и они взыскали с них налог, а дальнейший сбор он поручил (особым сборщикам). И построил Язид города Арджиль Малый и Арджиль Большой, и переселил в них людей из Палестины.

Мухаммед ибн-Исма'ил сообщил мне, со слов некоторых стариков города Берда'ы, что будто-бы (город) Шамахия (Шемаха), что в области Ширвана, получил свое название от аш-Шамаха ибн-Шуджа, который был царем Ширвана в то время, когда правителем Армении был Са'ид ибн-Салим бахилит. Тот же Мухаммед ибн-Исма'ил сообщил мне со слов стариков, что жители Армении, во главе с Муша'илем (Mouschegh) армянином, подняли восстание в правление Хасана ибн-Кахтабы та'ита. (занявшего место) после отстранения ибн-Усайда и Баккара ибн-Муслима 'укайлита. (Халиф) Мансур (754—775),—да помилует бог,— послал ему (Хасану) подкрепление с 'Амиром ибн-Исма'илом во главе. Хасан напал на Муша'иля, убил его и рассеял его полчища, после чего (в стране) снова водворилось спокойствие. От этого Хасана получили свои названия, как река в Байлаконе и сад (баг) в Берда'е, так и некоторые поместья (селения).

После Хасана ибн-Кахтабы правителями (Армении и Азербайджана) были последовательно назначаемы: 'Осман ибн-'Умара ибн-Хурайм, Раух ибн-Хатим мухаллабит, Хузайма ибн-Хазим, Язид ибн-Мазьяд шейбанит, 'Убайдуллах ибн-ал-Махди, Фадл

¹) أهل الديوان люди Дивана—лица, получавшие пенсию из государственной казны по списку, хранившемуся там, см. у того же Баладзори, стр. 448.

²) Харадж.

ибн-Яхья, Са'ид ибн-Салим и Мухаммед ибн-Язид ибн-Мазьяд. Наиболее выдающимся из этих правителей был Хузайма—тот самый, который произвел с'емку земель в Дебиле и Нашаве, чего не было до него.

Армянские батрики продолжали жить в своих владениях, защищая каждый свою область. Когда в эту страну приезжал какой-нибудь областной начальник (عامل) от наместника, его (батрики) старались обойти. Если они замечали, что начальник отличается неподкупностью и строгостью, и располагает военной силой и снаряжением, они вносили подати и выражали ему покорность, в противном случае—они старались оклеветать его (اغتمزوا فيه) и пренебрежительно отнестись к нему. Так, например, в халифатство Мамуна (813—833) правителем (Армении) был назначен Халид ибн-Язид ибн-Мазьяд, который принимал от них (жителей Армении) подарки и приблизил их к себе, чем он их крайне испортил и сделал дерзкими по отношению к другим правителям, назначавшимся после него Мамуном,

Позднее Му'тасим-биллах правителем этой страны назначил Хасана ибн-'Алия бадагита (الباذغيسي), известного под прозвищем ал-Мамуни; он распустил батриков и свободных людей (=дворян) страны и так мягко обходился с ними, что они пренебрежительно стали относиться к власти (халифа), и крайне жестоко к стоявшим ниже их классам. В это время восстал Исхак ибн-Исма'ил ибн-Шу'айб, клиент 'Умайядов, и захватил в свои руки Джурзан, а Сахль ибн-Санбат, батрик, напал на представителя Хайдара ибн-Кауса ал-Афшина, (наместника) в Армении и убил его секретаря, самому же представителю с большим трудом удалось спастись.

После этого Арменией управляли такие лица, которые снисходительно относились к ее жителям и довольствовались самыми незначительными податями. Однако (несколько) позднее повелитель верующих Мутаваккиль-'ал-аллах (847—861) во второй год своего халифатства назначил правителем Армении Юсуфа ибн-Мухаммеда ибн-Юсуфа аль-Мервази (мервского), который, явившись в Хилат, арестовал его батрика Бакрата (Баграта), сына Ашота, и отправил его в (резиденцию халифа) Сурра-ман-раю (Самарру).

Этим он вызвал недовольство среди батриков, дворян и отложившихся (المتغلبة—восставших, мятежников). (Но этого было мало): один из его областных начальников, по имени ал-'Аля ибн-Ахмед, отправился в один монастырь, в Сисаджане, известный под названием „монастыря потиров“, который христиане-Армении высоко почитали и которому приносили много пожертвований, захватил все, что там было, и оскорбил его обитателей. Этим он вызвал крайнее возмущение и возбуждение среди

батриков, и они начали переписываться между собою и побуждать друг друга к восстанию и отложению. Они же подстрекали хоутов (Khouth) — это (крестьяне-)батраки, известные под названием Артан, — к восстанию против Юсуфа и возбудили их против него за то, что он выслал их батрика (в Самарру).

Как батрики, так и все мятежники отправили (хоутам) конных и пеших людей для их подкрепления, и они напали на него (Юсуфа) в Тароне (Daron) в тот самый момент, когда он разбросал своих людей по селам, убили его и захватили всё, что было в его лагере. Тогда повелитель верующих Мутаваккиль-‘ал-аллах послал в Армению правителем Бугу старшего, который, явившись в Бедлис, схватил Мусу ибн-Зурара, одного из тех, которые сочувствовали смерти Юсуфа и содействовали этому из симпатии к Бакрату. Потом он напал на хоутов, произвёл среди них большое опустошение и многих из них взял в плен. После этого он осадил в Баке Ашота ибн-Хамзу ибн-Джаджика (*****-араб.), батрика Босфорраджана, заставил его спуститься из его крепости и отправил его в Самарру. Затем он двинулся в Джурзан, схватил Исхака ибн-Изма‘ила и убил его, подвергнув предварительно мучению¹⁾.

Он (снова) покорил Джурзан и захватил с собой всех непокорных и виновников смут из Аррана, горных областей Армении и Сисаджана, как христиан, так и других.

Водворив, таким образом, в стране такой порядок, какого раньше не было, Буга возвратился в 241 (855/6) г. в Самарру.

---

¹⁾ Или — связав по рукам и ногам.

Завоевание Азербайджана

(Стр. ۳۲۰ --۳۳۱)

Рассказал нам Хусайн ибн-‘Амру ардебильский, со слов Вакида ардебильского, со слов некоторых стариков, которых он застал в живых, что, когда Мугира ибн-Шу‘ба прибыл в Куфу в качестве правителя от имени ‘Омара ибн-Хаттаба (халифа), он принёс с собой приказ Хузайфе ибн-ал-Яману о назначении его правителем Азербайджана. Этот приказ он послал (Хузайфе) в Нехавенд или другое, близкое к нему место. Получив приказ халифа, Хузайфа двинулся в путь и прибыл в Ардебиль, (главный) город Азербайджана, в котором пребывал его мерзеван, которому принадлежало право собирать подати. Мерзеван успел заранее собрать против него (Хузайфы) воинов из жителей Баджарвана, Маймада, Нарива, Сарата, Шиза, Маяниджа и других, и они ожесточённо бились с мусульманами в течение нескольких дней.

Однако мерзевану пришлось заключить с Хузайфой от имени всех жителей Азербайджана мирный договор, по которому он обязался внести восемьсот тысяч дирхемов¹⁾ в восемь (киратов?) весом, а Хузайфа обязался никого не убивать и не брать в плен, не разрушать капищ огней, не преследовать курдов Баласаджана, Сабалана и Сатрудана (?) и, в частности, не препятствовать жителям Шиза исполнять во время своих праздников пляски и открыто совершать то, что они совершали (раньше). После этого он (Хузайфа) совершил поход в Мукан (Мугань) и Джилан (Гилян), нанёс их жителям тяжёлые поражения и заключил с ними мир, с обязательством, чтобы они платили подати.

Передают, что впоследствии ‘Омар отозвал Хузайфу, а правителем Азербайджана назначил ‘Утбу ибн-Фаркада сулямита, который явился туда из Мосула, а по другим — из Шехризурра, что в ущельи известном в настоящее время под именем “Мо‘авия ал-Авдий”.

Вступив в Ардебиль, ‘Утба нашёл, что его жители остаются верными заключенному (раньше) договору; другие, однако, области восстали против него, и ему пришлось выступить против них, одолеть их и взять с них добычу.

---

¹⁾ Арабский дирхем равнялся приблизительно 20 к.

Во время этого похода с ним находился 'Амру ибн-'Утба аскет.

Вакиди, со ссылкой (на известных лиц), передает, что Мугира ибн-Шу'ба совершил в 22 г. поход в Азербайджан из Куфы. Вступив в страну, он силой занял ее и обложил ее земельной податью (харадж).

Ибн-ал-Кялби передает со слов абу-Михнафа, что Мугира вторгся в 20 г. в Азербайджан и покорил его, но впоследствии его жители отреклись от ислама, что заставило ал-Аш'аса ибн-Кайса кендийца снова вторгнуться в него. Он завоевал крепость Баджарван и заключил с его жителями такой же мир, как и Мугира. Мирный договор ал-Аш'аса остается в силе и до сего дня.

Абу-Михнаф Лут ибн-Яхья передает что 'Омар назначил (сначала) Са'да, а после него 'Аммара и Мугиру, но вновь вернул Са'да. В год своей смерти, он написал Са'ду и другим областным эмирам, чтобы они явились в Медину, чем и объясняется его присутствие на „Совещании“¹⁾ (الشورى), по окончании которого он был снова возвращен, по указанию 'Омара, временно исправляющим обязанности халифа, в свое наместничество.

Другие передают, что, когда 'Омар скончался, его наместником в Куфе был Мугира и что 'Омар завещал, чтобы после Мугиры наместником в Куфу был назначен Са'д, а в Басру— абу-Муса (ал-'Аш'ари). Действительно, они были назначены 'Османом, но потом им же отстранены.

Мадаини со слов 'Алия ибн-Муджахиды, со слов Мухаммеда ибн-Исхака, со слов аз-Зухри, сообщил мне, что, когда бог обратил в бегство многобожников при Нехавенде, люди (мусульманские войска) возвратились к себе на родину, кроме жителей Куфы, которые остались с Хузайфой, и с которыми он совершил поход в Азербайджан, и заключил с его жителями мирный договор, по которому они обязались платить (ежегодно) сто (восемьсот?) тысяч дирхемов. Тот же Мадаини сообщил мне со слов 'Алия ибн-Муджахиды, со слов 'Асима Косого, со слов абу-'Османа нахдийца, что 'Омар отозвал Хузайфу из Азербайджана и (на его место) назначил 'Утбу ибн-Фаркада сулямита.

Однажды (этот последний) послал ему ('Омару) пирожное (печенье? خمير), завернув его в бумажную ткань (كرايس).

Получив пирожное, 'Омар спросил: „Не бумага-ли это“? „Нет“, ответили ему. „Что-же, в таком случае это“? спросил он. „Это подарок (نطف)“, ответили ему, „который прислал тебе ('Утба)“.

¹⁾ Разумеется созванное 'Омаром в конце октября 644 г., перед своей смертью, совещание для решения вопроса о будущем халифе.

Посмотрев на подарок, 'Омар сказал: „Верните его ему“, и тут же написал 'Утбе: „О сын матери 'Утбы! поистине, пирожное, которое ты ешь, не заработано ни трудом твоим, ни трудом твоего отца“.

Этот же 'Утба передавал, что, когда он явился из Азербайджана к 'Омару, то увидел в его руках кусок жилистого мяса (мосол?).

И рассказал мне Мадаини, со слов 'Абдуллаха ибн-Касима со слов Фарвы ибн-Лакита, что, когда халифом сделался 'Осман ибн-'Аффан,—да будет бог им доволен,—то он отозвал 'Утбу из Азербайджана и назначил Валида ибн-'Укбу ибн-abu-Му'айта, при котором жители Азербайджана нарушили мирный договор. Это заставило Валида в 25 году предпринять против них поход, имея во главе своего авангарда 'Абдуллаха ибн-Шибла ахмасита. И напал Валид на жителей Мукана (Мугани), Бабара и Тайласана, захватил добычу, взял многих в плен и, по просьбе жителей области Азербайджана, заключил с ними такой же мирный договор, какой и Хузайфа.

Ибн-ал-Кялби передает, что (халиф) 'Алий ибн-abu-Талыб,—да будет бог им доволен,—назначил правителем Азербайджана Са'ида ибн-Сарию хуза'ита, а после него ал-Аш'аса ибн-Кайса кендита.

'Абдуллах ибн-Ма'аз 'абкарит сообщил мне, со слов своего отца, со слов Са'да ибн-ал-Хакама ибн-'Утбы, со слов Зайда ибн-Вахба,—что после того, как бог обратил при Нехавенде многобожников в бегство, жители Хиджаза возвратились в Хиджаз, а жители Басры—в Басру, но куфинцы остались с Хузайфой в Нехавенде, и он совершил с ними поход в Азербайджан, заставил его жителей заключить с ними мир, с обязательством платить (ежегодно) восемьсот тысяч дирхемов.

Получив весть о покорении мусульманами Азербайджана, 'Омар ибн-ал-Хаттаб отправил им грамоту, в которой он писал: „Вы находитесь в такой стране, жители которой в своей пище и одежде соприкасаются (употребляют) с мертвечиной, а потому ешьте только разрешенное и носите только чистое, т.-е. меха“¹⁾.

И рассказал мне 'Аббас ибн-Валид ан-Нарси, со слов 'Абдулвахиды ибн-Зияда, со слов 'Асима Косого, со слов abu-'Османа ан-Нахди, следующее: „Я был, говорит он, с 'Утбой ибн-Фаркадом при завоевании им Азербайджана; однажды он заказал две корзинки с пирожными и, покрыв их кожей и войлоком, послал их 'Омару с Сухаймом, клиентом 'Утбы. Когда Сухайм предстал пред 'Омаром, последний спросил его: „Что это ты привез—золото или бумагу?“ и приказал снять покрывало с корзинок. Попробовав пирожное, он сказал: „Это хоро-

¹⁾ Слово „меха“ можно отнести и к слову „мертвечина“ (падаль).

шая вещь (شيء); все-ли мухаджиры поели из нее до-сыта?“ „Нет“, ответил Сухайм, „это подарок, который он предназначил только тебе одному“. Услышав это, ‘Омар написал ‘Утбе: „От раба божьего ‘Омара, князя верующих, ‘Утбе ибн-Фаркаду: так как это пирожное куплено не на твои трудовые (деньги) и не на трудовые (деньги) твоей матери и твоего отца, то мы есть его не будем; мы едим лишь то, чем насыщаются мусульмане во время своих походов“.

И рассказали мне Хусайн ибн-‘Амру и Ахмед ибн-Муслих аздит, со слов стариков Азербайджана, что Валид ибн-‘Укба прибыл в Азербайджан вместе с ал-Аш‘асом ибн-Кайсом, которого он оставил правителем вместо себя, когда ему пришлось покинуть страну.

После от‘езда (Валида), жители восстали, и ал-Аш‘ас обратился к Валиду за помощью; тот прислал ему большую армию из жителей Куфы, при помощи которой он снова подчинил всю страну, переходя из одного сада в другой (حان) (на языке азербайджанцев, хан значит „сад“ — حائر¹⁾); он заключил с ними мир на условиях, предложенных (раньше) Хузайфой и ‘Утбой ибн-Фаркадом. В эту страну он потом переселил арабов—из тех, которые получали государственные пенсию и жалование, приказав им обращать людей (жителей Азербайджана) в ислам.

После ал-Аш‘аса правителем был назначен Са‘ид ибн-ал-‘Асы; он совершил поход против жителей Азербайджана и нанес сильные поражения жителям Мукана и Джилана (Гилана).

В области Урма (?) и بلوانكرع собралось против ал-Аш‘аса много народа из армян и жителей Азербайджана, и он отправил против них Джарира ибн-‘Абдуллаха баджалита, который обратил их в бегство и, схватив их главаря, распял его на крепости Баджарвана.

Передают, что во время этого похода, вместе с Са‘идом ибн-ал-‘Асы, находились аш-Шаммах ибн-Дарар са‘лабит и Букайр ибн-Шаддад ибн-‘Амир, герой Атлала, про которого Шаммах говорит: „Прочь от меня таких всадников, которые выдали в сражении в Мукане Букайра (из потомков) Шуддаха, героя²⁾ Атлала“³⁾.

Он (Букайр) был из племени Кинана; это тот самый Букайр, который, услышав однажды, в халифство ‘Омара, как один еврей декламировал: „Передайте лохматому бедуину, кичащемуся передо мной своим исламом, что я всю ночь провел с его женой“—убил его.

Позднее, при ‘Алие ибн-абу-Талыбе, правителем Азербайджана был назначен ал-Аш‘ас, который, явившись туда, нашел,

¹⁾ Пояснение Баладзори.

²⁾ Или „всадника“.

³⁾ Атлал—имя его коня.

что большинство жителей уже приняло ислам и читает коран. Он переселил в Ардебиль известное количество арабов из тех, кто получал пенсию и казенное жалование, застроил его и построил в нем мечеть, которая позднее была несколько расширена.

Хусайн ибн-'Амру передает со слов Вакида, что, когда арабы заняли Азербайджан, то многие племена из двух областей (Басры и Куфы) и Сирии устремились туда, причем каждое из них захватило то, что могло захватить, некоторые же приобрели за деньги земли у местных жителей (عجم); кроме того им были уступлены для охраны деревни, жители которых, таким образом, сделались батраками, работавшими на них. Тот же Хусайн передает, что Варсан (ورثان) был наблюдательным постом (قنطرة) подобно Вахшу и Аршаку, которые были устроены недавно, во время восстания Бабека (Папака). Этот пост построил Мерван ибн-Мухаммед ибн-Мерван ибн-ал-Хакам, оживил его земли и укрепил его, обратив его в личное поместье. Позднее оно было конфисковано вместе со всеми угодьями 'Умайядов и перешло к Зубайде, матери Джа'фара и дочери Джа'фара ибн-Мансура, повелителя верующих.

Управлявшие этими имениями, от имени Зубайды, снесли стену города, но сравнительно недавно она была вновь отремонтирована и подновлена.

Варсани¹⁾ был одним из ее (Зубайды) клиентов.

Далее он (Хусайн) передает, что Берзенд был маленьким городком, в котором расположился со своими войсками, и который сильно укрепил Афшин Хайдар ибн-Каус, наместник повелителя верующих Му'тасим-биллаха в Азербайджане, Армении и Джабале, во время войны с неверующим Бабеком хуррамитом.

Передают, что город Марага назывался раньше Икрахрудом (اقراهرود). Возвращаясь из своего похода в Мукан и Джилан, Мерван ибн-Мухаммед, правитель Армении и Азербайджана, остановился лагерем недалеко от него (Мераги), и так как там было много навоза (سرجين), то его лошади и лошади его войска стали валяться²⁾ в нем; отсюда стали говорить: „Идите в местечко Марагу“, но со временем опустили слово „местечко“ и стали (просто) говорить „Марага“. Жители Мераги уступили свой город Мервану, который отстроил его, а его управляющие всячески привлекали туда народ, который массами переселялся сюда ради взаимной поддержки, и застроил его. Впоследствии Марага была конфискована наравне со всеми поместьями 'Умайядов и перешла к некоторым дочерям (Харуна) ар-Рашида, повелителя верующих. Когда здесь возникли, при (Харуне) ар-Решиде смуты и беспорядки, вызванные Ваджной аздитом и Садакой

¹⁾ Iakut называет его ابو الحسن علي بن السرى — см. слово ورثان.

²⁾ Автор производит слово „Марага“ от арабского تمرغ „валяться“.

ибн-‘Алием, клиентом аздитов, и правителем Армении и Азербайджана был назначен Хузайма ибн-Хазим ибн-Хузайма, то он окружил город стеной, укрепил его, ублагоустроил и поселил в нем много войск. Затем, когда восстал Бабек хуррамит в Бадде, многие мусульмане бежали в него (Марагу), расположились в нём и укрепились в нём.

В халифатство Мамуна¹⁾ многие из его наместников, в том числе Ахмед ибн-Джунайд ибн-Фарзанди и ‘Алий ибн-Хишам, отремонтировали его (Мараги) стены. Несколько позднее была заселена его слобода и укреплена.

Что касается Маранда, то это был небольшой городок, в котором расположился Халбас абу-л-Ба‘ис. (Маранд) был укреплен сначала Ба‘исом, а потом его сыном Мухаммедом, который построил там укрепленный замок. Этот Мухаммед восстал было в халифатство повелителя верующих – Мутаваккиль-ал-аллаха²⁾. Против него был отправлен клиент повелителя верующих, Буга младший, которому удалось захватить его и отправить в Самарру, а стену Маранда и дворец разрушить.

Ба‘ис ведет свой род от потомков ‘Атиба ибн-‘Амру ибн-Вахба ибн-Афсы, ибн-Ду‘ми ибн-Джадилы ибн-Асада ибн-Раби‘и; по мнению других, ‘Атиб был сыном ‘Ауфа ибн-Синана; так по крайней мере, говорят ‘атибиты, но бог лучше знает истину.

Что касается Урмии, то это древний город, из которого, по мнению магов (зороастрийцев), происходил их учитель Зарадушт (Зороастр).

С жителями этого города сражался Садака ибн-‘Алий ибн-Садака ибн-Динар, клиент аздитов, до тех пор, пока не взял город и не вступил в него. Он построил в нём, вместе со своими братьями, несколько замков.

Что до Тебриза (Тавриза), то в нем расположился сначала ар-Раввад аздит, а потом Ваджна ибн-ар-Раввад, который вместе с братьями своими построил в нем разные здания и укрепил его стеной; вместе с ним (Раввадом) поселились здесь и другие люди его племени.

Маянидж и Халбаса – квартиры хамданитов, (один из коих) ‘Абдуллах ибн-Джа‘фар хамданит устроил свой квартал в Маянидже, а султан (халиф) устроил в нем минбар³⁾.

Что касается округа Барзы, то он занят аудитами, а главный его город принадлежит одному из них, который вызвал туда много людей (поселенцев) и построил там укрепленный замок. В 239 (853/4) г. здесь был воздвигнут минбар вопреки желанию аудита.

---

¹⁾ 813 – 833

²⁾ 847 – 861

³⁾ О значении минбара в первые времена ислама см. Becker, Die Kanzel im Kultus d. alten Islam (Oriental. Studien... Theodor Nöldeke) и H. Lammens, Etudes sur le regne de Mo‘avia, p. 214-215 и др.

Нарир (?) — это маленький городок, в котором находился старый, развалившийся замок. В этом городке расположился Мурр ибн-‘Амру ал-Маусыли ат-Та‘и, который воздвиг в нем разные здания и поселил там своё потомство. Со временем потомки Мурра построили в нём замки, благоустроили его, построили базар в Джабарване и расширили его (Джабарван). Султан отдал Нарир в полное их распоряжение, так что они управляли им независимо от наместника Азербайджана.

Наконец, что касается Сарата, то в нем расположилась часть кендитов; это были, как мне сообщили некоторые из них, потомки тех, кто был с ал-‘Аш‘асом ибн Кайсом кендитом.

— — —

Положение о хараджных землях¹⁾.

(Стр. ٤٤٧—٤٤٨).

Сказал Бишр ибн-Гаяс²⁾, сказал абу-Юсуф³⁾: „всякая земля, занятая силой (с оружием в руках), как Савад⁴⁾, Сирия и другие, считается десятинной⁵⁾ землей, а ее жители рабами, если только имам⁶⁾ разделил ее между захватившими ее; если же он не разделил ее, а передал всем мусульманам, как поступил ‘Омар (I) с Савадом, то жители ее обязаны вносить джизьят⁷⁾, а с земли вносить харадж, оставаясь свободными“. Таково мнение абу-Ханифы⁸⁾. Таково же и мнение Суфьяна ас-Саури⁹⁾, как передает Вакиди¹⁰⁾.

Вакиди передает, что Малик ибн-Анас¹¹⁾ и ибн-абу-Диб¹²⁾ сказали: „если кто-либо из неверующих (не мусульман), покоренных силой, примет ислам, то земля его останется в его руках, и он ее обрабатывает и вносит за нее харадж“; об этом нет никаких разногласий.

И сказали Малик, ибн-абу-Диб, Суфьян ас-Саури и ибн-абу-Лайля¹³⁾: „тот из покоренных силой, кто принял ислам, (обязан) вносить харадж¹⁴⁾ за землю и закят за посев после хараджа“. Таково и мнение ал-Ауза‘и; абу-Ханифа же и его ученики говорят, что харадж и закят не совместимы в одном лице. И сказали Малик, ибн-абу-Диб, Суфьян и абу-Ханифа: „если кто-либо засекает свою хараджную землю несколько раз в году, то с него взимается один только харадж“; ибн-абу-Лайля же говорит, что взимается харадж с каждого созревшего посева. Таково же мнение и ибн-абу-Сабры и абу-Шимра¹⁵⁾. Абу-з-Зинад же, Малик, абу-Ханифа, Суфьян, Я‘куб, ибн-абу-Лайля,

1) Земли, вносящие харадж—поземельный налог в размере $\frac{1}{10}$ дохода.

2) Ал-Мариси—известный юрист из школы абу-Ханифы, †833.

3) Известный юрист; ученик абу-Ханифы и автор كتاب الخراج.

4) Южная часть Месопотамии.

5) То-есть обложенной $\frac{1}{10}$ своего урожая.

6) Глава мусульманской общины.

7) Подушный налог.

8) Основатель юридической школы, известной под его именем, †767.

9) Известный юрист.

10) Известный историк, †823.

11) Основатель юридической школы, известной под его именем, †761 в Медине.

12) Известный юрист.

13) Известный юрист.

14) Известный юрист, †774.

15) Юристы.

ибн-абу-Сабра, Зуфар, Мухаммед ибн-ал-Хасан и Бишр ибн-Гаяс¹⁾ говорят: „если кто оставит свою землю втуне, ему скажут: засеи ее и вноси за нее харадж или передай ее другому, который засеет ее. Что касается десятинной земли, то о ней ничего ему не скажут; если он ее засеет, с него взыщут садакат²⁾, а если нет, это его дело“.

Говорят, что если кто оставит свою землю втуне два года, но затем оживит ее (засеет), он вносит один лишь харадж; по мнению же абу-Шимра, он вносит харадж за два года. Абу-Ханифа, Суфьян, Малик, ибн-абу-Диб и абу-‘Амру ал-Ауза‘и говорят: „если урожай постигнет несчастье или он потонет (погибнет от наводнения), собственник его освобождается от хараджа“. Если та или другая хараджная земля принадлежит рабу, или мукатибу³⁾, или женщине, то, по мнению абу-Ханифы, она подлежит только хараджу; Суфьян же, ибн-абу-Диб и Малик говорят, что она подлежит хараджу, а что остается от урожая — десятинне (‘ушр). Абу-Ханифа и ас-Саури говорят: „если мусульманин или зиммий⁴⁾ построит на хараджной земле какие-нибудь здания, в роде лавки или чего-нибудь подобного, то он ничего не обязан (за нее) вносить, если-же он обратит ее в сад, то обязан вносить харадж. Малик же и ибн-абу-Диб говорят, что, по их мнению, если кто построит на хараджной земле здание, он обязан вносить харадж, так как он извлекает из постройки такую же пользу, какую извлекает из посева; что касается десятинной земли, то ему лучше известно, как с ней поступить.

Относительно „мевата“⁵⁾ из тех земель, что были заняты силой, абу-Юсуф говорит, что если мусульманин оживит ее, то она будет его, и она будет считаться хараджной, если только она орошается хараджной водой; если-же кто-нибудь будет ее орошать выкопанным им ключом или дождевой водой, то она будет считаться десятинной землей, по мнению же Бишра — она десятинная земля, будет-ли орошаться хараджной или другой водой.

Абу-Ханифа, ас-Саури и их последователи, а также Малик, ибн-абу-Диб и ал-Лайс ибн-Са‘д держатся того мнения относительно никому не принадлежащей хараджной земли, что она может быть занята мусульманами и превращена в базар, где будет производиться ими торговля, и с нее они вносить харадж не будут.

¹⁾ Юристы.

²⁾ Здесь садакат имеет значение закята (زكاة), т.-е. обязательного налога в пользу бедных, а не простой, добродетельной милостыни, как в современном смысле слова.

³⁾ Раб, получивший свободу под условием уплаты своему господину определенной суммы.

⁴⁾ ذمى — находящийся под защитой мусульманских законов, не мусульманин, но и не язычник.

⁵⁾ موات — agri deserti — т.-е. лежащие втуне земли.

Абу-Юсуф говорит: “если в какой-нибудь стране существует старый (чужой) не арабский обычай, которого мусульманская религия не изменила или не отменила, и если народ будет жаловаться имаму на причиняемый этим (обычаем) вред, то имам не обязан изменить его”; по мнению же Малика и Шафи’и, он (имам обязан) изменить его, хотя-бы он (обычай) и был старым, ибо он обязан отменить всякий несправедливый (вредный) обычай, установленный кем-либо из мусульман, не говоря уже об установленном неверующими.

— — —

О монетах¹⁾

(Стр. *** -- ***)

Хусайн ибн-ал-Асвад передал нам со слов Яхьи ибн-Адама, со слов Хасана ибн-Салиха, следующее: монеты не-арабского чекана были различной величины: большие и малые. Они (не-арабы) чеканили, между прочим, мискаль, что равняется двадцати киратам, чеканили и такие (монеты), которые имели двенадцать киратов и десять киратов, т.-е. половины мискалей. Когда бог воздвиг ислам и почувствовалась нужда, при внесении закята, в средних монетах, тогда взяв (и сложив) двадцать киратов, и двенадцать киратов, и десять киратов, получили сорок два кирата и стали чеканить одну треть этого (веса), т.-е. четырнадцать киратов. Таким образом вес арабского дирхема — четырнадцать киратов, из киратов динара ал-'азиз. Отсюда вес десяти дирхемов равнялся семи мискалям, или сто сорок киратов весили семь мискалей.

Другие, кроме Хасана ибн-Салиха, говорят, что у не-арабов были и такие дирхемы, из коих каждые десять весили десять мискалей, или шесть мискалей, или пять мискалей. Сложив вес вместе, они получили двадцать один мискаль. Взяв одну треть этого (веса), т.-е. семь мискалей, они чеканили дирхемы, из коих каждые десять весили семь мискалей. Оба эти мнения сводятся к одному.

Мухаммед ибн Са'д передал мне со слов Мухаммеда ибн-'Омара ал-Аслами, со слов 'Османа ибн-'Абдуллаха ибн-Мавбаха, со слов его отца со слов 'абдуллаха ибн-Са'лабы ибн-Су'айра, следующее: к жителям Мекки до ислама поступали, как динары Харкаля²⁾, так и персидские дирхемы ал-баглият³⁾, но при купле-продаже они употребляли только золотой песок (тибр). У них мискаль имел определенный вес, а именно двадцать два кирата без малого, десять же дирхемов весили семь мискалей. Что касается ратла⁴⁾, то он имел двенадцать укий⁵⁾, а одна укия — сорок дирхемов. Этот порядок вещей был утвержден

---

¹⁾ Как о монетной, так и о весовой системах у арабов-мусульман см. Encyclopedie 813 – 833

²⁾ Ираклия, императора византийского.

³⁾ Производное от слова «багль» = мул. См. о них в Bibliotheque des arab. français 1 sér., T. I. p.12.

⁴⁾ От латин. libra = 327,45 гр. или 480 дирх.)

⁵⁾ От латин. uncia = 27,288 гр.

посланником Божиим, — да благословит его Аллах, — а также абу-Бекром, 'Омаром, 'Османом и 'Алием. Мо'авия, придя к власти, оставил в силе то же положение.

Во дни 'Абдуллаха ибн-аз-Зубайра¹⁾ (брат его), Мус'аб ибн-аз-Зубайр вычеканил много дирхемов, которые позднее были перечеканены. Когда халифом стал 'Абдулмалик ибн-Мерван²⁾, он стал расспрашивать и расследовать о дирхемах и динарах; он написал Хаджджаджу ибн-Юсуфу, чтобы он чеканил дирхемы в пятнадцать киратов; из киратов динаров, сам же он чеканил дамасские динары

'Осман передает: „Мой отец рассказывал, что когда к нам приехали (в Дамаск) мединцы, среди которых было несколько сподвижников посланника Божия, — да благословит его Аллах, — и некоторые из таби'инов³⁾, то они не отвергли этого (нововведения)“.

Мухаммед ибн-Са'д говорит: „Вес дирхема из этих-вот наших дирхемов — четырнадцать киратов, из киратов нашего мискаля, который состоит из двадцати киратов, т.-е. он весит пятнадцать киратов, из двадцати одного кирата, и три седьмых⁴⁾“.

Мухаммед ибн-Са'д передал мне со слов Мухаммеда ибн-'Омара, со слов Исхака ибн-Хазима, со слов Мутталиба ибн-ас-Саиба, со слов абу-Вада'и ас-Сахми, что последний показал ему вес мискаля, который, по его словам, оказался, когда его взвесили, таким же, каким был и мискаль 'Абдулмалика ибн-Мервана. Он (Мухаммед) прибавил, что такой же вес имел мискаль у абу-Вада'и ибн-Дубайры ас-Сахми до ислама.

Мухаммед ибн-Са'д передал мне со слов Вакиди, со слов Са'ида ибн-Муслима ибн-Бабека, со слов 'Абдуррахмана ибн-Сабита ал-Джумахи, что курайшиты имели до ислама свои весы (весовые единицы), которые с появлением ислама не были отменены; они взвешивали серебро весом, который они называли динаром. Каждые десять весов дирхема (равнялись) семи весам динаров. Курайшиты имели также вес ячменя, что равнялось $\frac{1}{60}$ веса дирхема. У них была также укия, равнявшаяся весу сорока дирхемов, и нашш⁵⁾, имевший вес двадцати дирхемов, и нава (финиковая косточка?), которая весила пять дирхемов, и они покупали и продавали при помощи золотого песка согласно этим весам. Когда пророк, — да благословит его Аллах, — явился в Мекку⁶⁾, он оставил все это в силе.

Мухаммед ибн-Са'д передает по Вакиди, со слов Раби'и

¹⁾ Антихалиф, правивший с 685 по 692.

²⁾ 685—705.

³⁾ Под „таби'ун“ разумеют представителей второго поколения мусульманской общины, знавших Мухаммеда.

⁴⁾ Точнее—семь десятых.

⁵⁾ Нашш равняется половине унции (укии), следовательно—13,644 гр.

⁶⁾ В 628 г.

ибн-'Османа, со слов Вахба ибн-Кайсана: „Я видел плоские динары и дирхемы еще до того, как начал их чеканить 'Абдулмалик; они имели тот же вес, что и чеканенные 'Абдулмаликом динары (и дирхемы)“.

Мухаммед ибн-Са'д передал мне со слов Вакиди, со слов 'Османа ибн-'Абдуллаха ибн-Мавхаба, со слов его отца, следующее: „Я ('Осман) спросил однажды Са'ида ибн-ал-Мусайиба: „Кто первый чеканил рельефные дирхемы?“ и он мне ответил: „'Абдулмалик ибн-Мерван, (а до этого) поступали (в дамасскую казну) румские динары, кесранийские¹⁾ и немногие химьяритские дирхемы“.

Са'д говорил: „Я послал в Дамаск золотой песок, и мне вычеканили (монеты) согласно весу мискаля в домусульманское время“.

И передал мне Мухаммед ибн-Са'д со слов Суфьяна ибн-'Уяины, со слов его отца, что первый, кто начал бить весом в семь²⁾ был ал-Харис ибн-'Абдуллах ибн-абу-Раби'а ал-Махзуми во дни ибн-аз-Зубайра.

И рассказал мне Мухаммед ибн-Са'д со слов Мухаммеда ибн-'Омара, со слов ибн-абу-з-Зинада, со слов его отца, что первый, кто чеканил золото был 'Абдулмалик в 74 г., в год ал-Джама'а³⁾.

Абу-л-Хасан ал-Мадаини передает, что Хаджджадж (начал) чеканить дирхемы в конце 75 г., а в 76 г. он велел чеканить их во всех областях.

Дауд-ан-Накид сообщил мне, что он слышал, как его старцы передавали, что 'оббадиты, из жителей Хиры, со ста весов извлекали (в свою пользу?) шесть, подразумевая под этим вес шестидесяти мискалей дирхемов, и со ста—восемь, разумея под этим вес восьмидесяти мискалей дирхемов, и со ста весов—вес пяти; разумея вес пятидесяти мискалей дирхемов, и со ста (весов)—вес ста мискалей⁴⁾.

Дауд-ан-Накид говорил, что он видел дирхем, на котором было: „этот дирхем бит в Куфе в 73 г.“, но эксперты⁵⁾ единогласно признали его фальшивым. Он говорил, что видел неправильный, непохожий на другие, дирхем, на котором стояло: „'Убайдуллах ибн-Зияд“, но и его также не признали (правильным).

Сообщил мне Мухаммед ибн-Са'д со слов Вакиди, со слов Яхьи ибн-Но'мана ал-Гаффари, со слов его отца, что Мус'аб чеканил в 70 г., по приказанию 'Абдуллаха ибн-аз-Зубайра, дирхемы по типу (дирхемов) Хосроев, на которых было (изо-

¹⁾ Сасанидские.

²⁾ Семь динаров на десять дирхемов (?).

³⁾ Подразумевается 697 г.—год об'единения халифата.

⁴⁾ Смысл всей фразы неясен.

⁵⁾ Я читаю *الذات* вместо *الذات*, которое стоит в тексте.

бражено) благословение (?), тогда как на этих (мусульманских) стояло: „Аллах“, но когда стал (у власти) ал-Хаджджадж, он переделал их

От Хишама ибн-ал-Кялби передают, что он сказал: „Одновременно с дирхемами Мус'аб чеканил и динары“.

Дауд ан-Накид сообщил мне со слов абу-з-Зубайра ан-Накида, что 'Абдулмалик чеканил немного динаров в 74 г., а затем в 75 г., и что Хаджджадж чеканил дирхемы баглийские, на которых он начертал: „Во имя Аллаха. Ал-Хаджджадж“, а через год начертал на них: „Аллах един, Аллах вечен“, но это не понравилось факихам¹⁾; вот почему эти (дирхемы) были названы „макруха“ (т.е. противные, нежелательные).

Он же передает, что по мнению других, они были названы „макруха“ потому, что не арабы отказывались их принимать за их неполновесность, и что сумаирийские (дирхемы) получили свое название от Сумаира²⁾, который первый чеканил их.

'Аббас ибн-Хишам ал-Кялби сообщил мне со слов своего отца, со слов 'Аваны ибн-ал-Хакама, что Хаджджадж расспрашивал о том, как персы производили чеканку дирхемов, а потом завел у себя монетный двор, собрал в нем клеймильщиков и стал чеканить монеты для своего государя из того (золотого) песка, что накапливался у него, и из чистого серебра, полученного от неправильных, фальшивых и неполных монет.

Позднее Хаджджадж разрешил купцам и другим лицам чеканить дирхемы (ورق), удерживая часть на жалованье рабочим и клеймильщикам, и положил печать на руки клеймильщиков (sic).

Когда 'Омар ибн-Хубайра был назначен правителем 'Ирака от имени Язида ибн-'Абдулмалика, он очистил серебро лучше, чем кто-либо другой до него, улучшил (состав) дирхемов и строго следил за точным³⁾ весом (их). После него правителем 'Ирака от имени Хишама ибн-'Абдулмалика был назначен Халид ибн-'Абдуллах ал-Баджали, а за ним ал-Касри, который еще строже относился (к правильному весу) денег, чем ибн-Хубайра, и ему удалось лучше справиться с этим делом, чем первому. После него правителем был назначен Юсуф ибн-'Омар, который весьма строго относился к клеймильщикам и пробирщикам, весовщикам, контролерам⁴⁾, отсекал им руки, и бил их кнутом, а потому хубайрийские, халидские и юсуфские монеты считались лучшими монетами 'Умайядов, и Мансур (аббасидский халиф) других 'умайядских монет, при внесении хараджа,

¹⁾ Мусульманские законоведы.

²⁾ Он был евреем из г. Таймы, ему было поручено чеканить дирхемы, известные под его именем.

³⁾ Я читаю عيار вместо غير.

⁴⁾ اصحاب القيار.

не принимал; а потому чеканенные раньше дирхемы были названы неприемлемыми (макруха).

Передал мне Мухаммед ибн-Са'д со слов Вакиди, со слов ибн-абу-з-Зинада, со слов его отца, что 'Абдулмалик ибн-Мерван первый чеканил золото и дирхемы (ورق) после года ал-Джама'а. Последний (ибн-абу-з-Зинад) передает: „Однажды я спросил своего отца: „Как ты смотришь на то, что некоторые говорят, будто ибн-Мас'уд приказывал перечеканивать неполновесные монеты“? На это он ответил: „То были неполновесные монеты, чеканенные не-арабами, в которые они внесли фальшь“.

Передал мне 'Абдул'алия ибн-Хаммад ан-Нарси, со слов Хаммада ибн-Саламы, со слов Дауда ибн-абу-Хинда, со слов аш-Ша'би, со слов 'Алкамы ибн-Кайса, что ибн-Мас'уд имел остаток (жалования) за байт-ул-малем¹⁾, который он продал с уступкой, но 'Омар ибн-ал-Хаттаб запретил ему делать это, и он после того оставлял его долгом (за казной).

Сообщил мне Мухаммед ибн-Са'д со слов Вакиди, со слов Кудамы ибн-Мусы, что когда (халифы) 'Омар и 'Осман находили в государственной казне неполновесные (дирхемы), то они переливали их в серебро.

И сообщил мне Валид ибн-Салих со слов Вакиди, со слов ибн-абу-з-Зинада, со слов его отца, что однажды привели к 'Омару ибн-'Абдул'азизу человека, который чеканил (монеты) не по типу правительственного чекана, и он его наказал: он посадил его в тюрьму и, взяв его железную (матрицу), бросил ее в огонь.

Сообщил мне Мухаммед ибн-Са'д со слов Вакиди, со слов Касира ибн-Зайда, со слов Мутталиба ибн-'Абдуллаха ибн-Хантаба, что 'Абдулмалик ибн-Мерван арестовал однажды человека, который чеканил не по чекану мусульман, и хотел отрезать ему руки, но, раздумавши, наказал его. Мутталиб говорит: „Я видел, как наши шейхи, живущие в Медине, одобрили этот поступок и похвалили его (халифа)“.

Вакиди передает, что представители (юридической школы), к которой он сам принадлежал, думали, что тот, кто изобразил на печати халифатства что-нибудь, не подлежит отсечению руки, так как это есть крайнее выражение адаба²⁾ и любви к славе. Таково мнение и абу-Ханифы и ас-Саури.

Малик, ибн-абу-Зиб и их последователи говорят: „Мы осуждаем ломку дирхема, если он правилен, и запрещаем ее, так как это ведет к расстройству“; ас-Саури же, абу-Ханифа и их последователи говорят, что не запрещается ломать их, если это не наносит вреда исламу и мусульманам.

Передал мне Амру ан-Накид со слов Исма'ила ибн-Ибра-

¹⁾ Государственное казначейство.

²⁾ Адаб—воспитанность, вежливость.

хима, со слов ибн-‘Ауна, со слов ибн-Сирина, что Мерван ибн-ал-Хакам арестовал однажды человека за то, что он ломал дирхемы, и отрубил ему руку. Когда узнал об этом Зайд ибн-Сабит, он сказал: “Он его наказал (т.-е. он вполне заслужил наказание)”. Исма‘ил объясняет, что это были персидские дирхемы. Мухаммед ибн-Са‘д и Вакиди передают, что абан ибн-‘Осман, будучи правителем Медины, подвергал тех, кто ломал дирхемы, наказанию в тридцать ударов и заставлял водить их (по городу). Таково и наше (нашей школы) отношение к тем, кто ломает дирхемы или примешивает к ним литые (но не битые) или неполновесные (дирхемы).

Мухаммед со слов Вакиди, со слов Салиха ибн-Джа‘рара, со слов ибн-Ка‘ба, передал мне, что в словах: “и чтобы мы не поступали с нашим имуществом, как хотим¹⁾”, подразумевается ломка (порча) дирхемов.

Передал нам Мухаммед ибн-Халид ибн-Абдуллах, со слов Язида ибн-Харунна, со слов Яхьи ибн-Са‘ида, что когда однажды говорили перед ибн-ал-Мусайибом об одном человеке, который ломал дирхемы, то он выразился так: “Это один из беззаконников на земле”.

‘Амру ан-Накид передал нам со слов Исма‘ила ибн-Ибрахима, со слов Юнуса ибн-‘Убайды, со слов Хасана, что “(прежние) люди, несмотря на то, что они были неверующими, понимая значение дирхемов для людей вообще, делали их из лучшего и чистого (серебра), но когда они перешли к вам, вы стали их подделывать и портить”.

‘Омар ибн-ал-Хаттаб как-то говорил, что он вознамерился было сделать дирхемы из верблюжьей кожи, но отказался от этой мысли, когда ему заметили, что в таком случае не останется ни одного верблюжонка.

---

¹⁾ Коран II, 89.